

изучать его проявление в отдельных регионах (Украина, Белоруссия²³, оккупированные территории РСФСР²⁴, Литва, Латвия, Эстония²⁵), а также исследовать деятельность А.А. Власова²⁶, Б.В. Каминского²⁷ и др.

Однако многие труды по теме оказались чрезмерно политизированными и носили публицистический характер, но не содержали глубокого анализа феномена военного коллаборационизма. Основой для написания ряда таких работ послужили документы только из российских архивов, в то время как немецкие источники, необходимые для объективного рассмотрения событий войны, не привлекались.

Особое место в отечественной историографии после 1991 г. занимают труды, касающиеся сотрудничества национальных меньшинств с нацистским оккупационным режимом. Многочисленные исследования посвящены мусульманскому населению²⁸, из представителей которого немцы создавали специальные батальоны для борьбы с партизанами и Красной армией²⁹. Подобный интерес не в последнюю очередь объясняется тем, что представители национальных меньшинств, обвинённые в массовом сотрудничестве с врагом, были депортированы ещё до окончания войны. Советское правительство долго создавало, а затем и фиксировало в дискурсе соответствующую память о поведении таких групп населения. Неудивительно, что именно они оказались в центре внимания историков сразу же после распада СССР.

²³ Ермолов И.Г. Три года без Сталина; Ковалёв Б. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941–1944 гг. М., 2004; Романько О.В. Легион под знаком Погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941–1945). Симферополь, 2008; Соловьёв А.К. Белорусская Центральная Рада. Создание, деятельность, крах. Минск, 1995.

²⁴ Цветков А. Военный коллаборационизм и пропагандистская война на территории Калининской области в годы Великой Отечественной войны: очерки по истории. Тверь, 2012; Линец С. Коллаборационизм на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны: проявления, масштабы, характерные особенности. Пятигорск, 2009; Журавлёв Е. Особенности проявления коллаборационизма на юге России в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Азов, 2009; Журавлёв Е.И. Гражданский коллаборационизм на юге России в годы Великой Отечественной войны // Российская история. 2009. № 6. С. 70–79; Жуков Д.А., Ковтун И.И. Полицаи: история, судьбы и преступления. М., 2016.

²⁵ О коллаборационизме в Эстонии, Латвии и Литве в годы Второй мировой войны см.: Уничтожение евреев в Латвии, 1941–1945. Сборник статей. Рига, 2007.

²⁶ Александров К.М. Армия генерала Власова 1944–1945. М., 2006; Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А. Власова. СПб., 2001; Бахвалов А. Генерал Власов. Предатель или герой? СПб., 1994; Дробязко С., Карапуз А. Русская освободительная армия. М., 1998; Коняев Н. Власов. Два лица генерала. М., 2003.

²⁷ Грибков И. Хозяин Брянских лесов. Бронислав Каминский, Русская освободительная народная армия и Локотское окружное самоуправление. М., 2008; Ермолов И.Г. Гражданский и военно-политический коллаборационизм в южных районах Орловской области. История Локотского округа и Русской освободительной народной армии. Орёл, 2008; Жуков Д.А., Ковтун И.И. 29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». М., 2009.

²⁸ Дробязко С.И. Вторая мировая война 1939–1945. Восточные легионы и казачьи части в вермахте. М., 1999; Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004; Романько О.В. Немецкая оккупационная политика на территории Крыма и национальный вопрос (1941–1944). Симферополь, 2009; Гилязов И.А. На другой стороне. Коллаборационисты из половецко-приуральских татар в годы Второй мировой войны. Казань, 1998; Гилязов И.А. Легион «Идель-Урал». Представители народов Поволжья и Приуралья под знамёнами «Третьего рейха». Казань, 2005.

²⁹ Подробнее о политике нацистской Германии в отношении мусульманского населения см.: Motadel D. Islam and Nazi Germany's War. Cambridge, 2014.